

Т. В. Каштелян

*Белорусский государственный технологический университет,
Минск, Беларусь, taisiya_kascht@mail.ru*

РЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье изложены основы рентной социально-экономической парадигмы, рассмотрены основные понятия функционирования современной экономики, институтов рентных экономических отношений. С позиций институциональной триады «воспроизводство – адаптация – развитие» представлены проблемы «разрыва» информационного потока и законодательных институтов рентных отношений, не концентрирующихся в цифровой экономике на научно обоснованных путях управления капиталом и минимизации оппортунизма экономических агентов.

Ключевые слова: *цифровая экономика, поведенческая экономика, воспроизводство, система трудовой стоимости, механизм цен, рента, адаптация, сфера обращения, природный комплекс, развитие*

T. Kashtelyan

*Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus,
taisiya_kascht@mail.ru*

RENT RELATION OF NATURAL COMPLEXES IN CONTEXT DIGITAL ECONOMY

The article outlines the basics of the rental socio-economic paradigm, examines the basic concepts of the functioning of the modern economy, institutions of rental economic relations. From the standpoint of the institutional triad «reproduction – adaptation – development», the problems of «breaking» the information flow and the legislative institutions of rental relations that do not focus on scientifically based ways of moving away from the fund-management and opportunism of economic agents in the digital economy are presented.

Keywords: *digital economy, behavioral economy, reproduction, labor value system, price mechanism, rent, adaptation, sphere of circulation, natural complex, development*

Практико-ориентированный подход к экономическим процессам в аспекте цифровизации обращает внимание на платформы и средства технологических изменений в сферах производства и управления. Однако цифровые преобразования в обществе должны отвечать повышению эффективности механизмов функционирования экономики, основанных на институтах собственности и власти. Практически все товарные рынки адаптируются к цифровизации производства и сбыта продукции. Но для успешного решения проблем экономики и институциональных изменений в русле инновационного развития требуется учитывать параметры и возможности не только современных сделок (экономика текущих соглашений), но и глубокой и всесторонней модернизации хозяйствования во имя будущего природных комплексов.

Подвергая критике концепцию описательного повествования и констатации фактов, которые не приводят к «рецептурным» экономическим политикам, М. Блауг [1] подтолкнул научное сообщество к исследованиям экономической реальности в аспекте «социального пространства», в котором воплощаются экономические интересы, мотивы, ценностные ориентации и ожидания потребителей (населения). Если брать на вооружение эволюционно-социологические методы, нельзя игнорировать категорию «воспроизводство».

Воспроизводство в общесистемном контексте представляется как «сохранение» (простое) и «расширение» финансово-экономического пространства (расширенное воспроизводство). Воспроизводства как простого, так и расширенного нельзя ожидать без накопления капитала. Данный процесс у К. Маркса [2] позиционируется во внутренней системе класса капиталистов. Но великий мыслитель своего времени показал, что необходимо искать эффекты развития не только в одной системе вложений средств в машины и оборудование. Процессы накопления капитала в институциональном моделировании дополняются противоречивым движением интересов классов. Интерпретация капиталистических кризисов не лишена оснований из-за «линейного» присвоения всей прибавочной стоимости классом капиталистов.

Земельная рента и создание на ее основе общественных фондов – это принципиальные категории для развития общества, включая цифровизацию. Однако нельзя отрывать понимание ренты, как категории, связанной с накоплением капитала, и, как надбавки к цене от установленных прав на землю. Последнее обстоятельство идет за экономическим (рентным) отношением и формируется в сфере обращения, а не впереди его, что подтверждает высказывание классика о том, что «прибавочная стоимость не может возникнуть из обращения» [2].

Воспроизводство в параметрическом аспекте (как межпоколенческая структура ресурсов) получает свое развитие в системе «адаптация». Адаптация к рынку – это один из существенных моментов описательной системы накопления капитала. В трудах М. И. Туган-Барановского можно найти яркие описания социальной структуры общества, которая, изменяясь сама, изменяет аккумуляцию промышленного капитала. Однако по свидетельствам исследователей его трудов [3] такие воззрения не были адекватно восприняты. На наш взгляд, достаточно интересная интерпретация институционализации и так называемой «предстадийности» развития в виде «воспроизводства-адаптации» представлена в трудах О. Иншакова [4]. Делая упор на организационную составляющую экономики (институты), автором представлены институты при помощи факторов социальной среды, в которых заключается оппортунизм. Таким образом, сложившиеся в обществе правила и нормы поведения людей должны изучаться с позиций внутренней структуры экономических агентов, их характеристик (и система трудовой стоимости, и земельная рента здесь не исключения).

Система трудовой стоимости является одним из важных элементов общественного развития. Как отмечено в исследованиях, посвященных ценам воспроизводства (критическая оценка учения Сраффы о наличии цен воспроизводства, выравнивающих прибыль) матричная система классических трудовых стоимостей очень схожа с пространством цен производства [5]. Но вероятность равновеликого распределения прибыли в ценах производства зависит от особенностей рыночной среды. Можно полагать, чем больше труд приближен к физическому труду, тем больше совпадают указанные векторные пространства. Однако в современной экономике выработаны новые «правила игры», в которых осознание важности создания предложения природных комплексов не стыкуется с правами государства на ренту и что, самое главное, рентные отношения «увлечены» в абстрактно-теоретическую сферу экономики без ее практического применения. В то время как реальный обмен государства и частных собственников правами на природные ресурсы существует.

Проблема заключается в том, что имеется «разрыв» информационного потока «воспроизводство – адаптация – развитие» и изолированный подход к формированию законодательных институтов рентных отношений. Но даже марксистская позиция к понятию собственности (промышленного капитала), прибыли и ренты, представленной в виде «избытка продукта труда над издержками поддержания труда и образования и накопление из этого избытка общественного, производственного и резервного фондов» позволяет выстроить трехкомпонентную теорию развития (стоимостного аспекта). Общественные фонды поставлены на первое место

К. Марксом не просто так, думается, что преднамеренно, дабы преломить ситуацию с «безудержным» трендом накопления капиталистической частной собственности, которая обеспечивала как бы «символическое» присутствие «наемного труда». Производственные фонды – объективное воплощение воспроизводства материальных ресурсов. Резервирование зависит от возможностей попасть в пространство трудовой редукции (измерения сложности труда), совпадающей с механизмом цен. Оно представляет собой взаимодействия общественного и производственного капиталов, может таить в себе «фиаско» экономических институтов, заключающееся в «порочном круге» тиражирования затрат и их компенсаций.

Экономическое развитие в условиях создания цифровых платформ предполагает изучение, а не игнорирование принципов извлечения и накопления капитала и его обмена. Стоимость воспроизводства как экономическая категория по сравнению со стоимостью капитализации была подвергнута гораздо большей критике. Это связано и с субъективным влиянием владельцев капитала на стоимость продаваемых объектов. Покупатели могут испытывать «давление» с помощью системы цен во многих сферах своей жизнедеятельности, так многие блага «замыкаются» в монополистических и олигополистических производственных системах, да и так называемые «биржевые стоимости» не являются примерами для следования строгим схемам воспроизводства ресурсов. Система регулирования не может быстро реагировать на взаимосвязи различных эффектов механизма цен, порождаемых как производственно-сетевыми (корпоративными) структурами, так и индивидуальными факторами, обусловленными реальными политическими и социально-экономическими процессами установления границ и присвоения пространства.

Методология рентных отношений должна основываться на положительном опыте общественного резервирования, которое взаимосвязано с детерминантами стоимости владения. А стоимость владения для государства предполагает разделение рент на две составляющих – ренту «мониторинга» и ренту «природного банка». В Беларуси (в части функционирования природных комплексов, в частности, лесного) рассматриваются только правовые основы функционирования ренты, направляемой в общественные фонды в виде (активной) лесной ренты, к примеру (платы за доступ к ресурсу). Цифровая экономика в современных условиях должна учитывать экономическое обоснование права собственности на мониторинг и на ренту «природного банка». К сожалению, в Беларуси сложившиеся институты рентных отношений не затрагивают внутреннюю структуру права доступа к ограниченным ресурсам (например, древесного сырья) и отстранены от моделей продуктивной деятельности по созданию предложения и страхования от его «шоков».

Непрерывно развивающаяся экономика природных комплексов должна базироваться на «условиях» и «средствах» для достижения устойчивого развития в условиях цифровизации. Так, по динамике коэффициентов прямых затрат для отрасли лесного хозяйства в 2017–2019 гг. можно проследить уменьшение их участия с 85 до 83 р. на 1 000 р. продукции. В то время как в системах перерабатывающих отраслей эти коэффициенты за этот же период увеличились достаточно. Особый интерес представляет система расчетов ресурсов в ценах производителей и потребителей продукции. К примеру, за 2017 г. по указанной позиции превышение оценок производителей и покупателей составляло 2,7 раза. Предлагается усовершенствовать отправные «точки» генерирования и присвоения стоимости ренты. Чтобы соответствовать открытию новых возможностей «зеленых рынков», следует обогатить практики ценообразования переходом на новую ступень количественного анализа и определения стоимости воспроизводства ресурсов природных комплексов, повышения эффективности управления их производственной и финансово-экономической деятельностью.

Формулировка права и задач выполнения мониторинга – это система, непосредственно образующая базис организации устойчивого развития (лесного управления и лесопользования, в частности). Однако в современных условиях хозяйствования отражение цифровой информа-

ции экологического мониторинга по лесам Беларуси подвержено ведомственной специализации (на эти цели используются только средства Министерства лесного хозяйства), в то время как Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды ESG-практики (Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG) включает в автономной системе только по «своим» субъектам хозяйствования. Более того, ключевые ожидаемые результаты мониторинга далеко не полностью используются в системе лесопользователей. Существует так называемый «разрыв» информации, когда сведения о рисковых активах (состоянии лесов имеются), а ESG отражает только ведомственно-региональный, фрагментарный трек.

Современное цифровое экономическое развитие не ограничивается поиском выгодных сфер для инвестирования, оно должно иметь сквозную информационную основу для расширения деятельности компаний с учетом доминантного характера стоимости владения (и конечно же реального освоения) пространства, реальных возможностей управления природным капиталом и его развитием. Что же это означает? Рассмотрим это на примере лесного сектора Беларуси. Система лесного мониторинга (которая должна осуществляться с выделением цифровой ренты) по аналогии с системой сертификации способствует достижению сбалансированности лесопользования, лесосохранения и экологии с учетом требований рынка лесопромышленности и запросов общества. В институциональном разрезе эту государственную функцию выполняют организации РУП «Белгослес» и ГУ «Беллесозащита». Данные структуры курируют экологический менеджмент в системе лесного управления. Рента лесного мониторинга призвана быть задействованной в системе государственного управления как составляющая для прогнозирования и управления рисковыми активами, которыми являются земли, непокрытые и покрытые лесом (риски гибели ресурсов, распространения инвазивных видов растений, исчезновения экосистем, водно-болотных угодий и др.).

В консолидированном бюджете государства выделяется небольшая доля расходов на окружающую среду – 0,29 % (2021 г.) [6]. В основу налоговых доходов ежегодно закладываются имущественно-земельные и природно-ресурсные налоги, доля их превышает диапазон 4–5 % доходов. Следует отметить, что в отечественной финансовой системе отсутствует «замкнутость» указанных ресурсов на инвестиционных процессах в улучшение земель и др. Это и приводит к отсутствию аугментации воспроизводственного цикла природных ресурсов и ресурсов леса, в частности. Из-за несоответствий прав и интересов экономических агентов возникает оппортунизм, ведущий к истощению природы.

Подводя итоги, можно отметить, что для осуществления сценария устойчивого развития территории нашей страны на цифровой основе целесообразно определять конкретные стоимости средств и институциональные структуры для формирования и выделения рент мониторинга и «природного банка», что неизбежно проистекает и из осуществляемых затрат организаций (таких как «Белгослес», в частности), реально осуществляющих ESG-стратегии и практики. Компромиссы в осуществлении ESG-стратегий и практик должны достигаться на базе цифровых платформ взаимодействий с учетом внедрения системы экологического страхования (в т. ч. использования краудфандинга), когда стоимость определяется посредством актуарного расчета рент, что позволит на принципах экономической заинтересованности снизить риски неопределенностей и оптимизировать использование и воспроизводство природных ресурсов.

Список использованных источников

1. Блауг, М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / М. Блауг. – М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
2. Маркс, К. Купля и продажа рабочей силы [Электронный ресурс] / К. Маркс // Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1. – Режим доступа: <http://esperanto-mv.pp.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-04.html#с4.3>. – Дата доступа: 22.03.2022.

3. *Войтеков, М. И.* М. И. Туган-Барановский о политической экономии, методологии и социалистическом обществе [Электронный ресурс] / М. И. Войтеков // История мысли. – Режим доступа: https://www.inecon.org/docs/2019/Voyejkov_VTE_2019_1.pdf. – Дата доступа: 22.03.2022.

4. *Иншаков, О. В.* Институты и институции в современной экономической теории [Электронный ресурс] / О. В. Иншаков. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-i-institutsii-v-sovremennoy-ekonomicheskoy-teorii>. – Дата доступа: 22.03.2022.

5. *Paul, C.* Sraffa's Reproduction Prices of Production: Probability and Convergence World Economy / C. Paul. – 2017. – Vol. 8, No. 1. – P. 35–55.

6. Бюджет Республики Беларусь для граждан Беларусь [Электронный ресурс] // М-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://minfin.gov.by/upload/bp/budget/budget2021.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2022.